

130 лет со дня рождения В. И. Вернадского

В. И. ВЕРНАДСКИЙ

«Я СДЕЛАЛ, ЧТО МОГ...»
(письма к сыну и дочери)*

1943 год

I

Г. В. и Н. В. ВЕРНАДСКИМ
Боровое. 4.II.1943, утро.

<...> В ночь со 2-го на 3-ье февраля, без четверти в час ночи умерла моя дорогая Наташа, ваша мать¹. Она заболела накануне, днем раньше, очень мало страдала. Была температура больше 38, умерла без больших страданий. Я спал в другой комнате, когда меня в половине первого разбудили. Мы собирались приехать к вам из Борового или из Москвы, куда мы предполагали переехать.

Теперь я буду добиваться один к вам приехать возможно скорее. Мы прожили с ней больше 56 лет и 4-х месяцев глубокой и интенсивной жизнью, вы знаете как.

Она — последняя из своей семьи и из нашего братства², — остались я и А. Н. Шаховская³, (которая живет здесь, как иждивенка моя и Ани⁴, которая вместе со мной, как мой ученый секретарь командирована правительством). Аня здесь со своим племянником, Николенькой Шик-Шаховским 11-ти лет, пережившим со своей семьей двухмесячный немецкий плен в Малоярославце. Наташа⁵, его мать и две ее тетки Сиротинины умерли от последствий плена.

Конечно, мне будет трудно с английским языком, но я чувствую тяжесть смерти Наташи и одиночество для меня тяжело. Я, конечно, приеду в условиях, в которых буду вполне сам материально обеспечен.

Сейчас я самый старый академик (с 1906 г.) и думаю, что получу возможность так устроиться.

От вас давно нет писем, нет и газет, и лекарств, о которых телеграфировали.

Для моей работы, — я могу не кончить ее здесь, — условия в Америке, конечно, гораздо лучше, чем у нас для нее, т. к. на ее территории не было первой мировой войны и библиотеки не пострадали. Хлопоты начну при первой возможности.

Мы надеемся весной переехать в Москву, может быть в санаторий. Я не знаю судьбы моей статьи — «О геологических оболочках Земли как планеты», удался ли ее перевод? Теперь она скоро появится по-русски в Казани, (пришло как только получу)⁶.

Сейчас закончил небольшую брошюру, которой я придаю большое научное значение — «О геологическом значении симметрии. На фоне роста науки XX века»⁷. Хлопочу о ее издании Академией на русском и на английском языках.

Пришлю через Москву вам телеграмму. Если это возможно, пришлите о себе. Не знаем ничего с июня!

Я думаю сейчас, что после смерти Наташи я смогу жить, если только буду жить с внучкой Танечкой⁸. Какая она теперь? Помнит ли деда? <...> Наташа умерла почти внезапно, заболела 1-го февраля, до того чувствовала себя бодро, работала над хронологией нашей жизни⁹. Смерть ее была для меня совершенно неожиданной. Посылаю официальную справку. <...> Все меры врачами были приняты, четыре раза делали вливания, сифонные клизмы, давали кардиозол, но быстро развившийся отек ускорию конец.

* Продолжение. Начало см.: ВИЕТ. 1993. № 4.

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
[Боровое]¹⁰ 1943.

<...> Сегодня получил твою телеграмму, которая из Москвы была послана неделю тому назад. Сейчас простые телеграммы идут медленно. Одновременно пишу и Ниночке.

В последнее время мы получили два письма от Нины¹¹ от 6 и 28 октября. Сентябрьских писем еще не получали и не понимали, где Ниночка с Танечкой.

Конечно, я не смогу приехать скоро. Как раз сейчас как-то неожиданно для нас был поднят вопрос о моем юбилее, восьмидесятилетии. Я старший по выборам академик, выбран в 1906 году, 38-ой год¹².

Следующий за мной по старшинству А. Н. Крылов избран в 1916 г., на 10 лет позже¹³.

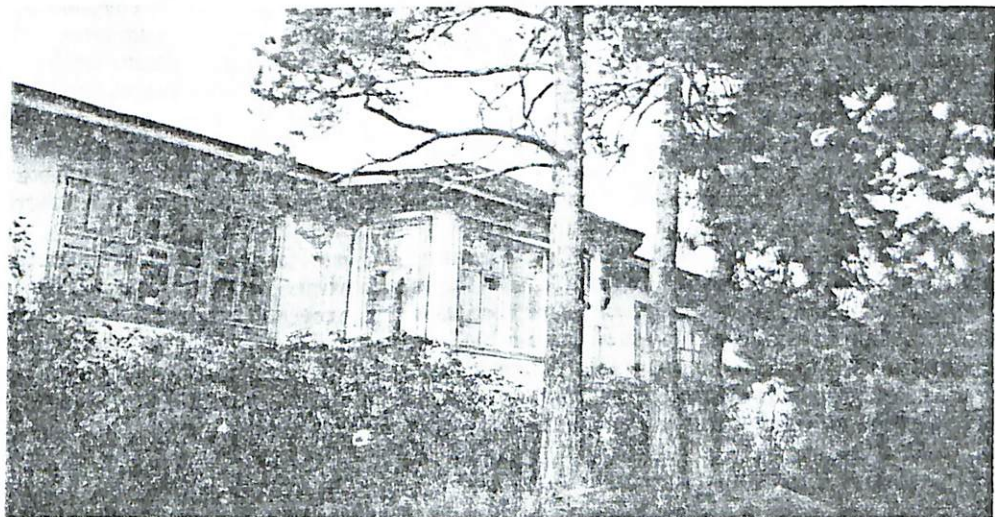
Я не смог остановить чествования, стараюсь только, чтобы оно было возможно менее официальным. Но состоялось постановление правительства и Академии. Я получил орден Трудового Красного Знамени, который, в отличие от царских орденов, где приходилось платить, дает материально существенные права. По постановлению Академии учреждена премия в 10.000 руб. моего имени за работы по минералогии, геохимии, биогеохимии и кристаллографии раз в три года.

Лаборатория расширена в тематике как лаборатория геохимических проблем моего имени¹⁴.

Будет издан сборник статей, посвященный мне. Для меня все это было неожиданно. Празднование отложили на сессию Академии в мае. Не знаю, смогу ли я туда поехать, я до сих пор, 25-летие и 50-летие избежал официальных собраний, — были только сборники¹⁵. Не знаю, смогу ли я это сделать сейчас. Сейчас закончил небольшую книгу: «Проблемы биогеохимии, вып. III. О состоянии пространства в геологических явлениях Земли [как планеты]. На фоне роста науки XX столетия». Главы: 1. Вводные замечания. 2. О логике естествознания. 3. Геологические явления Земли как планеты. 4. Симметрия геологических природных тел и явлений¹⁶.

Я прошу об издании ее на русском и английском языках. Она будет доложена или в заседании Химического отд[еления] Академии или в моей лаборатории. [Они] находятся в Казани. Это будет книжка около 6-ти листов и в ней я касаюсь основных вопросов геохимии и химической геологии.

Я считаю, что до некоторой степени это главные итоги моей научной работы. Хотел бы до приезда к вам окончить ту книгу, над которой работал с 1940 года. Две первые ее части вчерне закончены, за третью примусь сейчас.

Боровое. Дом, где жили Вернадские в эвакуации

Эта книга является как бы оправданием новой работы общего характера — геохимической карты на фоне карты геологической на глубину трех километров. Она внесена теперь в тематику лаборатории.

Я смотрю, как ты знаешь, чрезвычайно оптимистично в ближайшее будущее. Последняя глава этой книги еще не написана «о ноосфере»¹⁷. Я думаю, что творческая научная работа после 80-ти лет не может идти нормально и не думаю, чтобы я был достаточно силен, чтобы ее продолжать также, как я работал до сих пор. Может быть, смерть Нат[альи] Ег[оровны] отразилась в этом отношении, но я не чувствую свою мысль такой молодой, как это чувствовал, еще недавно.

Здесь в Боровом я очень много привел в порядок с помощью Нат[альи] Ег[оровны] для хронологической канвы нашей с ней жизни. Она в последнее время стала записывать свои воспоминания, но так как она, можно сказать, почти мгновенно в два дня ушла от нас, то оставила недооконченными свои воспоминания детских и юношеских лет. Никто теперь не может этого восстановить. Это все только отрывки, но очень ценные. Мне хочется написать, я думал вместе с ней, пережитое и передуманное; столько людей выдающихся и такие важные исторические моменты мне пришлось видеть в чрезвычайно разнообразной обстановке и давно я стал собирать этот материал¹⁸. Если буду жив, это возможно еще сделать.

Пока на этом кончаю и сегодня же пишу Ниночке. <...>

3

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
[Боровое. III.] 1943¹⁹.

<...> За последнее время я получил четыре №№ воскресных «New York Times» — один от июля, два октябрьских и [от] 22.XI. Так много интересного. Очень тебя благодарю. У меня к тебе еще просьба, если можешь, пришли английскую книжку Грушевского с твоим предисловием — узнал из рецензии в Лондонской «Literary Times»²⁰.

Между прочим я сейчас пишу свои воспоминания об Украинской Академии наук, 25-летие которой будет в этом году. Есть любопытная фальсификация Грушевского, которой у меня нет под рукой, где он связывал основание Укр[аинской] ак[адемии] наук с Научным украинским обществом в Киеве — типа Науч[ного] Товар[ищества] им. Шевченко во Львове²¹. Я был членом обоих этих обществ. Львовское общество в славянской среде ставилось в ряд Академий. Я помню, что я тебе тогда в Праге купил 3-х томную книгу Дорошенко, изданную в Ужгороде. Там, помнится, основано все на документах. Было бы, мне кажется, недурно, если бы ты напомнил сейчас об этом юбилее. Теперь у нас здесь 4 Академии. 1. Всесоюзная с рядом филиалов в Баку, Ереване, Алма-Ате, Сталинабаде [Душанбе], Свердловске (Екатеринбург), Кировске и Архангельске. Это, в общем, серьезные центры научной работы и играют очень заметную роль в нашей научной работе. 2. Украинская — в Киеве (сейчас в Уфе). 3. Белорусская — в Минске и 4. В Тбилиси (так сейчас назван Тифлис) — ряд крупных ученых. Не знаю, вошла ли в жизнь Литовская академия в Вильно. Любопытно для нравов, что я был членом и в Обществе им. Шевченко во Львове (еще когда я был профессором в Москве) — один из немногих натуралистов — и в Киевском. А Багалей²², борьба которого с Грушевским чуть не погубила Украинскую академию, ни в том ни в другом не был членом.

Сведения об Украине тяжелые. Немцы разрушают всю культуру, по крайней мере это проявилось в Харькове. Видел ли ты в «Славянах» (в общем слабый) статью о православии?

Я работаю хорошо. Помимо тех, очень тронувших меня постановлений, о которых я тебе писал в прошлом письме (перемена лаборатории в лабораторию Геохимических проблем моего имени, расширение тематики, создание премии моего имени, научного сборника статей и заседания в Москве — очень хотел бы этого последнего избежать, все-таки мое сердце не в порядке), ордена Трудового Красного Знамени, — вдруг неожиданно мне, вместе с очень многими была дана

В. И. Вернадский. 1943 г.

Сталинская премия в 200.000 рублей. Я 100.000 рублей из нее передал по телеграфу Сталину для Красной армии.

Очень серьезная и важная вещь, небывавшая в русской военной истории — это новая роль интендантства — отсутствие традиционного воровства веками в царской армии и сотни миллионов рублей — несколько миллиардов, жертвуемые населением.

Перешли это письмо для прочтения Ниночке. И другое, которое здесь прилагаю²³. <...>

<...> Очень благодарю вас за последние письма о Танечке и Ниночке, такие интересные.

Только таким путем мы узнали об изменении Ниночкиной и Танечкиной жизни, до сих пор ее адреса не знаем.

Я окружен здесь очень меня трогаящим уходом Кати²⁴, Ани и Прасковьи Кир[илловны]²⁵, которые все горячо вам кланяются. Не понимаю, почему Ниночка не написала, вероятно, письма идут медленнее.

Очень прошу держать меня в курсе их дел. <...> Надеюсь еще увидиться. Письмо, Ниночка, прочтите и вышлите ей. Катя чувствует себя недурно. Что Ник[олай] Петр[ович]²⁶?

4

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
Боровое. 24.III.1943.

<...> Сегодня неожиданно получил первый № «N[ew] York Times» от 26 июля. Надеюсь, что теперь будет приходить аккуратно, очень тебя благодарю.

Если тебе не трудно материально, я буду просить продолжить подписку.

Писал Ниночке по прежнему адресу, думаю, что Н[иколай] П[етрович] перешлет ей.

Я тебе, кажется, писал, что приезжал А. П. Виноградов²⁷ и что лаборатория переменила название и методику расширила.

Я думаю, что смогу приехать летом или осенью. Мне кажется, многое уже к этому времени выяснится.

Очень хотелось бы, чтобы ты и Ниночка написали свои воспоминания, возможно, фактически и хронологически точные о вашей матери. По-моему, ее записи об ее отце очень талантливы. Как все внезапно случилось. Если бы еще несколько месяцев, то было бы другое.

Я теперь вижу, что за всю мою долгую жизнь я встречал только раза два людей, которым больше 90 лет. А больше 80-ти на каждом шагу и здесь их много. <..>

5

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
Боровое. 1—3. IV. 1943.

<...> Недавно я писал тебе, что я получил июльский № «N[ew] York Times». Сегодня я получил два №№ журнала от 11.X и 4.X. Находки здесь многие для нас всех интересные. Очень тебя благодарю.

С нашим горе, как я тебе писал, совпал мой 80-летний «юбилей» и я получаю много писем и телеграмм. Число их увеличилось потому, что те реальные мероприятия, которые с официальным юбилеем связаны, были для меня сделаны 2 раза. После того, что связано с лабораторией и о чем (орден и т. п.) я тебе писал, я получил в другой день Сталинскую премию первой степени — 200 000 руб., т. е. я не получил пока, но только опубликовано (по радио и в газетах). Очень много лиц это получают и в связи с переживаемым временем, — очень многим приходится помогать — это должно реально отражаться на жизни интеллигенции.

Приходится многим отвечать. Получаю до сих пор телеграммы и письма. От Ниночки еще не получал известия из ее нового местожительства. Очень его жду. Знаю только по твоим и Нининым письмам. Очень жду твою книгу. Я хочу, как только смогу, тебе написать о ноосфере, которой кончается моя большая книга²⁸. Мне кажется историк должен учитывать, что в основе его изысканий лежит геологический — планитарный субстрат, лежащий в основе исторического процесса, — геологические предпосылки — направляют исторический (как и эволюционный) процессы. Человек не случайное явление на планете — как и все живое. Наша атмосфера всецело почти создана живыми организмами.

Сейчас я эти дни пишу воспоминания об образовании Украинской академии наук, первым президентом (головой) которой был я и 25-летний юбилей которой сейчас празднуется. Она находится сейчас в Уфе и много сделала для изучения естественных производительных сил Башкирии. Пишу для юбилейного сборника. Теперешний президент Богомолец — очень крупный физиолог²⁹.

Работаю с Аней непрерывно над моей большой книгой «О химическом строении биосферы [Земли] и ее окружения». Первые две части вчерне кончить хотелось бы и теперь работаю над третьей, которая кончается еще совсем ненаписанной главой о ноосфере, том состоянии биосферы, в которое мы вступили с палеолита и которое является субстратом истории человечества. Сейчас происходит любопытное изменение нашего понимания прошлого. Мы живем в конце ледникового периода и человек, развиваясь и укрепляясь пережил огромные обледенения Евразии и Америки и образование таких величайших гор, как Восточные Гималаи. Я пережил глубокое изменение в понимании окружающего и сознательные переживания величайших геологических процессов. Как-то это стало нам ясным, как эмпирический факт несомненный. Ряд горных цепей Сибири образовались при человеке.

В «Literary Times» прочел заметку о твоём переводе книги Грушевского. Очень бы хотел прочитать твоё предисловие³⁰. Грушевский дал фальсификацию создания Укр[аинской] акад[емии наук]. Мне придется этого коснуться. Какое твоё отношение к Ник[олаю] Петр[овичу]? <...>

6

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
Боровое. 6.VIII. 1943.

<...> Как быстро летит время! Собираюсь в конце месяца переезжать в Москву. Послал туда через Вл[адимира] Эмман[уиловича]³¹ вчера мою телеграмму к тебе, которую ты получишь, вероятно, раньше этого письма.

Посылаю тебе две мои статьи, которые напечатаны и две рукописи статей, которые скоро появятся. Первая статья — из воспоминаний. Первый год Украинской академии наук (1918). Послесловие (1921—1926). В этом году 25-летие Украинской академии, первым президентом и основателем которой был я. Как быстро прошло 25 лет. Вторая статья касается ноосферы. Не знаю, появится ли она, но послал ее в «Правду», которую ты читаешь³².

Может быть, хорошо было бы перевести ее на английский язык. Я думаю, что ноосфера, которую мы переживаем, должна быть субстратом исторического процесса. Мне очень интересно было бы твоё мнение. Если материально для тебя возможно, очень хотел бы я получить перевод Грушевского с твоим предисловием³³. Если тебе возможно, я бы хотел, чтобы ты присылал мне, от времени до вре-

мени, воскресные №№ «New York Times». Я получил их за все время только 4 номера. Один от июля, один от августа и два ноябрьских. Остальные может быть пропали? А может быть еще придут?

Пишу сегодня, когда мы приближаемся, мне кажется, к концу войны: сообщали по радио о взятии Орла и Белгорода.

Последняя полученная мною открытка от Ниночки от декабря. Передай А. И. что я имел два письма от внука Мих[айла] Ив[ановича]³⁴. По-видимому очень славный мальчик. Он работает и зарабатывает. Я ему послал два раза немного денег и пошлю еще. Своей премии я еще не получил.

Напиши мне твое впечатление от моих воспоминаний. Крепко надеюсь, что еще свидимся. Катя писала Нине. <...>

7

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
[Узкое³⁵. 14.IX.] 1943.

<...> Очень беспокоюсь, не получив здесь твоей телеграммы, как я ожидал. Сегодня посылаю тебе еще телеграмму.

Очень хотел бы получить книгу Грушевского с твоим предисловием.

Буду теперь писать тебе аккуратнее. От вас не имел писем с декабря 1942 г. Мы доехали в Москву прекрасно. Меня поразило изменение дороги, основной линии Урал — Владивосток, на участке от Петропавловска до Москвы. Когда мы ехали в 1941 г., то на большом пространстве не было двойного пути. Сейчас всюду двойной путь и непрерывно идут поезда в обе стороны; в Урале меня поразили в местах, которые я знаю, рост заводов³⁶.

Пишу тебе из Узкого, где поселился на месяц. Через день приезжает ко мне Аня, которой сейчас диктую. Главная моя работа приближается к концу.

К сожалению, послать тебе телеграмму с уплаченным ответом оказалось невозможным. Только теперь удастся послать тебе две мои рукописи, о которых я тебе писал еще из Борового. Извести, когда их получишь. Это отрывки из моих воспоминаний.

Напиши Ниночке, что я тоже не получаю ее писем. В чем дело? <...>

8

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
Узкое. 23. X. 1943.

<...> Последние мои известия о вас, какие я имею — телеграмма в ответ на мое извещение о смерти Нат[альи] Ег[оровны]. Значит это от марта 1943 г. Получил уже сюда в Москву пересланные из Борового две ноябрьские открытки от Ниночки и два номера тоже ноябрьских «Нью-Йорк Таймс». Не знаю, можешь ли ты мне прислать твое предисловие к английской книжке Грушевского? Мне было бы очень интересно его получить.

Получил ли ты мои воспоминания (рукопись) об основании Украинской академии, посланные из Москвы? Сейчас они выйдут в сборнике к 25-летию Украинской академии.

Сдал в печать книжку: «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли как планеты. На фоне роста науки XX века»³⁷. Она должна выйти в 1943 г. на двух языках: русском и английском. Я здесь сжато излагаю результаты моей большой книги, первый том которой понемногу подготавливаю к печати.

Нахожусь опять в Узком. Узкое вполне сохранилось и в порядке, хотя немцы были в 13-ти км., и одно время здесь был военный госпиталь. Наш дом в Москве — двухэтажный, был построен уже после революции какой-то немецкой организацией, построен очень культурно, но попал на культурный слой Москвы, который начал двигаться. И в доме появились трещины. Надеюсь, что скоро все будет налажено и я вернусь в Москву.

Пиши. Вскоре пришлю тебе новые книги по истории. Очень много интересного печатается. <...>

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
Узкое. 26. X. 1943.

<...> Сегодня я был очень обрадован твоим письмом, дорогой (от 13 июня). Оно дошло исключительно быстро, четыре с лишним месяца. Очевидно, воздушная почта ускоряет доставку. Это первое письмо от 1943 г. Я только из него узнал, что Ниночка в штате Массачусетс, она адреса своего не писала. Я ей писал все время на имя Ник[олая] Петр[овича].

Аня сейчас у меня в Узком, она задержала отправку моего предыдущего письма, т. к. пришло в Москву твоё письмо, которое она сегодня привезла ко мне. Она приезжает, не считая воскресений, через день.

Телеграмму о смерти мамы я послал В. Э. Грабарю в Москву, т. к. из Боро-вского телеграмм в Америку нельзя было посылать. Ответную твою телеграмму я получил тоже телеграммой через Москву. Хорошо, что это письмо ты направил в Москву, я получил его быстрее, благодаря этому.

Тех новых работ, на которые указывает Гетчинсон³⁸, я не знаю, и он прав, что их надо принять во внимание. Я постараюсь их достать. С Вильдтом³⁹ я нахожусь в обмене, но этой книжки его еще не получал.

Сейчас посылаю тебе два выпуска «Метеоритики», в которой помещена небольшая моя статья на русском и на английском языках⁴⁰. Они вышли как раз перед войной, в 1941 г., но они печатались в Ленинграде и только теперь смогли быть пересланы в Москву. Я послал их нескольким лицам в Америке, в том числе и Вильдту.

Сейчас мы восстановили работу Метеоритного комитета. Пулковская обсерватория пострадала от немецких варваров, но будет вновь целиком восстановлена. Но одновременно будет в горах Казахстана на высоте больше 1 км. построена новая большая обсерватория.

Идет большая массовая работа по восстановлению последствий войны. Я писал тебе в одном из писем о том значении, которое я придаю моторно-тракторным станциям в колхозах. В Историческом журнале, 1943 г., №№ 8—9 помещена статья какого-то Лихтера. Постараюсь достать и послать тебе ее. Статья важная, но явление первостепенного исторического значения. Это первый исторический очерк этого явления.

В 1943 г. должна появиться на русском и английском языках моя книжка: «Проблемы биогеохимии. III; О состояниях пространства в геологических явлениях Земли как планеты. На фоне роста науки XX века»⁴¹.

Здесь я касаюсь логики естествознания и выдвигаю значение работ Пирса⁴², Дана⁴³ и других американцев. Как только она выйдет, пошлю тебе. Читал здесь книгу А. И. Яковлева «Холопы и холопство в Московском государстве XVII в.»⁴⁴. Он говорит, что он тебе свои работы посылает. Книга очень интересная. В Узком он прочел доклад о смутном времени — блестящий, напомнивший мне Ключевского⁴⁵.

Прочел недавно интересную, но недоконченную книжку Б. И. Сыромятникова о Петре с беспощадной критикой прежних историков⁴⁶. Постараюсь тебе ее прислать. Она все-таки интересна, но заглавие ее непонятно, т. к. вся книжка представляет только введение. Но заставляет думать. <...>

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ
[Москва] 22. XII. 1943.

<...> До сих пор твоя книга не дошла до меня и не получена в Академии. Ты напрасно послал ее в Академию, гораздо лучше посылать на домашний адрес заказной бандеролью.

Прочел с большим интересом обе рецензии и думаю, что было бы желательно, чтобы книга появилась и на русском языке.

Сейчас в ноосфере, мне кажется, я подошел к субстрату исторического про-

цесса. Сейчас отдал в печать сжатое изложение основных идей в виде статьи «Несколько слов о ноосфере»⁴⁷. Посылаю тебе копию. Статья будет напечатана в ближайшем номере «Успехов биологии».

О ноосфере более подробно, если мне только суждено дожить, я буду говорить в последней части моей книги⁴⁸.

Между прочим роль двух американских ученых — Дана, (племянника, которого ты знал) и Ле Конта⁴⁹ вырисовывается в нашей литературе впервые.

Если тебе нетрудно достать автобиографию Ле Конта (Armes ed. 1903 г.), то пришли мне ее. Но я надеюсь и мечтаю закончить свою большую книгу в Америке. Если это трудно, то пересылать ее не стоит, но было бы хорошо, чтобы она попала и в Россию. Мне очень хочется прочесть поскорей твою книгу. Я думаю, что ты стал на правильную почву. И думаю, что цефализация Дана и психозойская эра Ле Конта идентичны с ноосферой.

Хочу еще написать сегодня же Ниночке. Я рад, что вы оба получили полную возможность развить свою научную жизнь.

В моей голове все время идет мысль о пережитом и передуманном⁵⁰. Если судьба даст мне возможность закончить эту книгу — последнюю мою, — я могу сказать: «Feci quod potui...»⁵¹

Сейчас я привожу в порядок свой архив чрезвычайно интересный. Пишу и Ниночке — поменяйтесь письмами. <...>

Примечания

- 1 Вернадская (Старицкая) Наталья Егоровна (1860—1943) — жена В. И. Вернадского.
- 2 В студенческие годы В. И. Вернадский принимал активное участие в кружке, целью которого было изучение народной литературы. Этот кружок в дальнейшем оформился в братство. В его состав входили: братья Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, Д. И. Шаховской, И. М. Гревс, А. Н. Краснов, А. А. Корнилов — будущие профессора и многие другие. Большинство членов этого братства принимали деятельное участие в издательстве «Посредник», переводили и издавали книжки и поддерживали тесную связь с Комитетом грамотности Вольного экономического общества. Об этом см. подробнее: Аксенов Г. П. Сила братства. Природа. 1988. № 2.
- 3 Шаховская (Сиротинина) Анна Николаевна — жена Д. И. Шаховского, мать А. Д. Шаховской.
- 4 Шаховская Анна Дмитриевна (1889—1959) — личный секретарь В. И. Вернадского, дочь его друга Д. И. Шаховского.
- 5 Шаховская-Шик Наталья Дмитриевна (1891—1942) — младшая дочь Д. И. Шаховского.
- 6 См.: Вернадский В. И. О геологических оболочках Земли как планеты // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз. 1942. № 6. С. 15—28; Вернадский В. И. Избранные сочинения: В 5-ти т. М., 1959. Т. 4. Кн. 1.
- 7 Работа В. И. Вернадского «О геологическом значении симметрии» завершена в 1942 г., а была опубликована впервые лишь в 1975 г. См.: Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1975. Кн. 1. С. 64—82.
- 8 Толль Татьяна Николаевна (род. 1929 г.) — внучка В. И. Вернадского, дочь Н. В. Толль-Вернадской и Н. П. Толля.
- 9 В. И. Вернадский вместе с женой вел большую подготовительную работу по сбору материала для написания «Пережитого и передуманного» — хронологии жизни. Было собрано много документальных материалов. Н. Е. Вернадская начала писать воспоминания. Но, к сожалению, этот замысел не был осуществлен. Сейчас все эти материалы хранятся в Архиве РАН. См. также письмо № 2.
- 10 Установить точную дату написания этого письма не удалось. Скорее всего письмо № 2 написано в феврале 1943 г.
- 11 Ильинская (Вернадская) Нина Владимировна — жена Г. В. Вернадского.
- 12 12 марта 1943 г. В. И. Вернадскому исполнилось 80 лет. Ему была присуждена Сталинская премия и орден Трудового Красного Знамени.
- 13 Крылов Алексей Николаевич (1863—1945) — математик, академик.
- 14 Имеется в виду Биогеохимическая лаборатория, которая была образована в системе Академии наук под руководством В. И. Вернадского в 1928 г. В годы войны лаборатория находилась в Казани. В настоящее время это Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН.
- 15 См.: Сборник в честь 25-летия научной деятельности В. И. Вернадского. М., 1914; Академику

- В. И. Вернадскому к 50-летию научной деятельности. М.-Л., 1936. Т. 1. 606 с.; Т. 2. С. 620—1272.
- 16 См.: В. И. Вернадский. Проблемы биогеохимии. М., 1980.
 - 17 Речь идет о книге В. И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», которая была завершена автором в 1944 г., а увидела свет в Издательстве АН СССР лишь в 1965 г.
 - 18 См. прим. 9.
 - 19 Определить более точную дату написания этого письма не удалось.
 - 20 Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934) — украинский историк и историк украинской литературы. В письме речь идет о книге М. С. Грушевского: *Hrushevsky M. S. A history of Ukraine*. New Haven, Oxford university press, 1941 (с предисловием Г. В. Вернадского).
 - 21 Председателем Львовского Научного Товарищества был М. С. Грушевский. Воспоминания В. И. Вернадского опубликованы в кн.: *Сытник К. М. и др. В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине*. Киев, 1988. С. 277—287.
 - 22 Багалей Дмитрий Иванович (1857—1932) — украинский историк, академик АН УССР.
 - 23 Публикуемое ниже письмо адресовано В. И. Вернадским жене Георгия — Нине.
 - 24 Екатерина Владимировна Ильинская — родная сестра жены Г. В. Вернадского.
 - 25 Прасковья Кирилловна Казакова — домашняя работница семьи Вернадских.
 - 26 Николай Петрович Толль — муж дочери Вернадского, археолог.
 - 27 Виноградов Александр Павлович (1895—1975) — геолог и геохимик, академик, ученик В. И. Вернадского.
 - 28 См. прим. 17.
 - 29 Богомолец Александр Александрович (1881—1946) — патофизиолог, геронтолог, академик, друг В. И. Вернадского.
 - 30 См. прим. 20.
 - 31 Грабарь Владимир Эммануилович (1865—1956) — юрист, специалист в области теории и истории международного права, брат художника И. Э. Грабаря.
 - 32 Вероятно, речь идет о сокращенном варианте статьи В. И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере», которая так и не была опубликована в «Правде». Поиски этой статьи в Архивах продолжаются.
 - 33 См. прим. 20.
 - 34 Вероятно, это А. И. и М. И. Петрункевичи, жившие в эмиграции сыновья Ивана Ильича Петрункевича (1844—1928), давнего друга В. И. Вернадского.
 - 35 Санаторий Академии наук СССР.
 - 36 В. И. Вернадский вернулся в Москву из эвакуации из Борового (Казахстан) 30 августа 1943 г.
 - 37 См. прим. 16.
 - 38 Гетчинсон Дж. — американский геолог, один из первых за рубежом оценивший значение трудов В. И. Вернадского по живому веществу, биогеохимии и учению о биосфере.
 - 39 Вильдт Р. — американский физик.
 - 40 По-видимому, речь идет о статье В. И. Вернадского «Несколько соображений о проблемах метеоритики» (1938 г.), опубликованной в кн.: *Метеоритика*. М.-Л., 1941. Вып. 1; См. также: *Вернадский В. И. Избранные сочинения*. М., 1960. Т. V.
 - 41 См. прим. 16.
 - 42 Пирс Чарлз Сандерс (1839—1914) — американский философ, логик, математик и естествоиспытатель.
 - 43 Дана Джеймс (1813—1895) — американский геолог.
 - 44 Яковлев Алексей Иванович (1878—1951) — историк, чл.-корр. АН СССР. См.: *Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве в XVII в.* М., 1943.
 - 45 Ключевский Василий Осипович (1841—1911) — историк.
 - 46 Сыромятников Борис Иванович (1874—1947) — историк. См.: *Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра I и его идеология*. М.-Л., 1943. Ч. 1.
 - 47 См.: *Успехи биологии*. 1944. Т. 18. Вып. 2; *Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии*. М., 1980.
 - 48 См. прим. 17.
 - 49 Леконт Джозеф (1823—1901) — американский геолог: ввел понятие психозойской эры в качестве характеристики современной стадии геологической эволюции.
 - 50 См. прим. 9.
 - 51 «Feci quod potui, faciant meliora potentes» (лат.) — «Я сделал, что мог, кто может, пусть сделает лучше».

Публикация и примечания Д. Холлоуэя (Стэнфорд, США),
В. Я. Френкеля (Санкт-Петербург), И. И. Мочалова, Г. А. Фирсовой.

